

УДК 329.78+37.035.46+172.1 DOI: 10.17506/18179568_2023_20_3_138

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕОЛОГИИ ПИОНЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СССР, ГДР И ЮГОСЛАВИИ В КОНТЕКСТЕ ПОСТКОНФЛИКТНЫХ ПРОЕКТОВ ЧЕЛОВЕКА

Александр Сергеевич Луньков,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
istorik1981@mail.ru

Получена 07.06.2023.

Поступила после рецензирования 30.07.2023.

Принята к публикации 08.08.2023.

Для цитирования: Луньков А.С. Эволюция идеологии пионерского движения в СССР, ГДР и Югославии в контексте постконфликтных проектов человека // Дискурс-Пи. 2023. Т. 20. № 3. С. 138–155. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_3_138

Аннотация

В статье исследуется дискурс постконфликтных проектов человека, появившихся или трансформировавшихся по итогам Второй мировой войны. При этом автор различает понятия «послевоенный» и «постконфликтный». Первый означает период времени после войны, второй подразумевает завершающий этап в жизненном цикле конфликта. «Горячая» фаза конфликта протекает в форме войны, а завершающий этап знаменуется перестройкой проектов человека и их приспособлением к новым реалиям. С точки зрения создания желаемого будущего, дети и молодежь – наиболее важный материал для субъектов и институтов проектирования человека. В работе анализируются изменения в деятельности пионерских организаций СССР, ГДР и Югославии. Отмечается, что проводимые в Советском Союзе реформы затронули и другие страны социалистического лагеря. Главная цель – реализация нового

© Луньков А.С., 2023

проекта человека. На смену юному революционному борцу и герою-подпольщику пришел прилежный ученик и помощник взрослых. Пионерское самоуправление все больше подчинялось школе как институту воспитания. Пионерская организация ГДР («тельмановцы»), основанная в 1948 г., стремилась к формированию миролюбивой, коллективистской личности. Большое внимание уделялось преодолению опыта войны и участия в нацистских детских организациях. Созданный в 1942 г. Союз пионеров Югославии («пионеры Тито») в послевоенный период ориентировался на общее для социалистического лагеря направление работы с детьми. Однако именно в этой стране наиболее ярко проявилась тенденция к демилитаризации пионерского движения, которое стало рассматриваться как институт организации досуга и воспитания в миролюбивом ключе.

Ключевые слова:

пионер, детское движение, проектирование человека, пионеры СССР, пионеры ГДР, пионеры Югославии, постконфликтная ситуация.

Источники финансирования:

исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00851, <https://rscf.ru/project/23-18-00851/>

UDC 329.78+37.035.46+172.1 DOI: 10.17506/18179568_2023_20_3_138

THE IDEOLOGICAL EVOLUTION OF THE PIONEER MOVEMENT IN THE USSR, THE GDR AND YUGOSLAVIA IN THE CONTEXT OF POST-CONFLICT PROJECTS OF A HUMAN

Alexander S. Lunkov,

Institute of Philosophy and Law
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ural Federal University named after
the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia,
istorik1981@mail.ru

Received 07.06.2023.

Revised 30.07.2023.

Accepted 08.08.2023.

For citation: Lunkov, A.S. (2023). The Ideological Evolution of the Pioneer Movement in the USSR, the GDR and Yugoslavia in the Context of Post-Conflict Projects of a Human. *Discourse-P*, 20(3), 138–155. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_3_138

Abstract

The article examines the discourse of post-conflict projects of a human that appeared or were transformed as a result of the Second World War. The author distinguishes between the terms “post-war” and “post-conflict”. If the first one means only a period of time after any war, then the second one implies the final stage in the life cycle of a conflict. The “hot” phase of a conflict proceeded in the form of war, whereas the final stage is marked by the restructuring of projects of a human and their adaptation to new realities. From the point of view of creating the desirable future, it is children and youth that are the most important material for the actors and institutions of designing a human. The article analyzes changes in the activities of pioneer organizations of the USSR, the GDR, and Yugoslavia. It is noted that the reforms carried out in the Soviet Union also affected other countries of the socialist camp. The main goal is the realization of a new project of a human. A diligent student and adult assistant replaced the young revolutionary fighter and partisan hero. Pioneer self-government was increasingly subordinated to the school as an educational institution. The Ernst Thälmann Pioneer Organization, founded in East Germany in 1948, sought to form a peaceful, collectivist personality. Much attention was paid to overcoming the experience of the war and participation in Nazi children’s organizations. In the post-war period, the Union of Pioneers of Yugoslavia (“Tito’s pioneers”), created in 1942, was focused on the common to the socialist camp direction of work with children. However, it was this country where the tendency towards the demilitarization of the pioneer movement was most clearly manifested, and started being regarded as an institution for organizing leisure and education in a peaceful manner.

Keywords:

pioneer, children’s movement, design of a human, pioneers of the USSR, pioneers of the GDR, pioneers of Yugoslavia, post-conflict situation.

Funding:

the research was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 23-18-00851, <https://rscf.ru/en/project/23-18-00851/>

«Скаутская по форме и коммунистическая по содержанию»

По своей темпоральной интенции проектирование человека всегда устремлено в будущее. Именно в желаемом будущем находится точка завершения проекта. В этом плане невозможно разделить проект человека и проект желае-

мого будущего. Без реализации проекта будущего новый человек оказывается ненужным (и в этом главная трагедия объектов проектирования), а без нового человека будущее становится пустым. Уже состоявшаяся личность формально может выступить объектом проектирования, но ее темпоральный потенциал исчерпан, ее будущее уже наступило. Таких людей можно перевоспитать, переубедить, но не спроектировать заново. Поэтому логично, что субъекты и институты проектирования человека главное внимание уделяли и уделяют детям и подросткам. Именно молодежь должна помочь построить желаемое будущее и затем жить в нем.

В первом приближении проекты человека являются атрибутом жестко идеологизированных и тоталитарных обществ. Действительно, трудно себе представить коммунистический или фашистский режим XX в. без активной работы с молодежью в формате проектирования. Однако ослабление признаков тоталитаризма не означает прекращение проектирования желаемого человека. Как будет показано на примере ГДР (особенно ярко это проявлялось в ФРГ, но анализ данных явлений лежит за пределами проблемы нашего исследования), малейшее ослабление государственного проекта приводит к активизации других субъектов проектирования, например Церкви. При этом следует иметь в виду, что не менее, а в чем-то даже более мощный, чем советская пионерия, проект человека – скаутское движение в Европе и США – также активизировался в периоды постконфликтных ситуаций (после Первой и Второй мировых войн).

Наше исследование показало, что набор инструментов проектирования человека в индустриальных обществах и реализации этого проекта на практике в случае с детьми ограничен. Это ограничение проистекает из особенностей детской психологии, «индустриальных» способов работы с информацией и природы человека позднего Модерна в целом. Поэтому весь XX в. среди более или менее успешных проектов человека мы наблюдаем различные варианты скаутского движения. Эта форма и методы работы оказались настолько удачными, что с их помощью удавалось реализовать совершенно различное в идеологическом и культурном отношении содержание. Парадокс заключается в том, что объективация этих проектов в языке, текстах, дискурсе могла осуществляться с помощью одних и тех же слов, но на выходе давать, на первый взгляд, разный результат. Однако, согласно нашей гипотезе, сходный дискурс проектов формирует сходные результаты.

Осознание необходимости проекта человека, направленного на подрастающее поколение, у нового большевистского правительства России возникло практически сразу после революции. Еще не окончилась Гражданская война, еще не были запрещены и разгромлены остатки скаутских организаций, а Н.К. Крупская уже инициировала создание новой организации для детей и юношества. На наш взгляд, ключевым пунктом дискурса всего советского проекта человека первой половины XX в. является фраза: «Революция сделала наших ребят рано взрослыми» (Крупская, 1923, с. 5). Такой подход кардинально меняет темпоральную картину проектирования нового человека. Логика диахронного, последовательного развертывания проекта в контексте взросления, как отдельной личности, так и целого поколения, заменяется на принцип синхронности – «учатся в процессе работы» (с. 5). Традиционное воспитание оперирует

дискурсивными конструктами, которые дистанцируют от ребенка «момент будущего» («вот вырастешь, тогда...», «а кем ты хочешь стать, когда вырастешь?»). Будущее превращается в линию горизонта, которую, как ни старайся, никогда не достигнешь. Новое синхронное проектирование и разворачивание онтогенеза личности сталкивают ребенка с будущим, которое для него «уже наступило». Да, тебе еще нужно многому научиться, но учиться этому ты будешь не в школе, которая «носит ярко выраженную печать школы бюрократической, школы учебы» (с. 8), а в реальной практике организационной работы. Особенно это актуально, когда «после революционного праздника настали революционные будни» (с. 12). В.И. Ленин, выступая в 1920 г. на III Всероссийском съезде РКСМ, подчеркивал: «...нужно, чтобы Коммунистический союз молодежи свое образование, свое учение и свое воспитание соединил с трудом рабочих и крестьян, чтобы он не запирался в свои школы и не ограничивался лишь чтением коммунистических книг и брошюр» (Ленин, 1974, с. 316–317). Для достижения данной цели Н.К. Крупская призывает обратить пристальное внимание на движение бойскаутов, которое, по ее словам, является глубоко буржуазным и враждебным пролетарской молодежи, но его методы работы с подростками привлекают тысячи молодых людей.

Кратко бойскаутские принципы и методы работы с подростками, в рецепции Н.К. Крупской, можно изложить следующим образом: 1) подросток уже не ребенок, и действительно увлечь его могут лишь идеалы взрослого человека; 2) сильное влияние на подростка внешнего впечатления; 3) тесная связь идеала и правил практического поведения; 4) ношение какого-либо знака; 5) перед подростком необходимо ставить постепенно усложняющиеся цели и т. д. (Крупская, 1923, с. 21–34). Эти и другие соображения были положены в основу довоенного строительства пионерской организации в СССР. Воспитание революционного борца за дело рабочего класса и строителя коммунизма выступало основной задачей. Это будущее должно было стать непримиримым врагом прошлого. Пример мифологизации фигуры Павлика Морозова показывает, что предела этой непримиримости быть не может. Также следует заметить, что для данной итерации проекта коммунистического нового человека, кроме всего прочего, также ставилась задача влияния на прошлое, т. е. на старшее поколение в лице школьных учителей, родителей и т. д. (Новиков, 2021, с. 155). Другим аспектом этого конфликта поколений были отношения между городом и деревней в указанный период. Детские и молодежные организации воспринимались властью как эффективный инструмент влияния на крестьянство. Использование таких организаций для продвижения политических идей в деревню было одним из способов формирования новой политической идентичности (Мищенко, 2020, с. 37), которая должна была стать основой новой культурной идентичности. Результат работы – успехи в индустриализации, коллективизации и подвиг советской пионерии в период Великой Отечественной войны. Подвиг, достигнутый дорогой ценой.

«Цель пионерии была сведена к хорошей учебе и дисциплине»

Постконфликтная ситуация на территории СССР характеризовалась рядом значимых для нашего исследования моментов. Само понятие постконфликтного

подразумевает существование не только точки разделения состояний общества во времени на довоенное и послевоенное, но и влияние на социум и личность определенных структур, возникших в период войны и «длящихся» в ситуации постконфликта. Прежде всего, речь идет о посттравматическом синдроме в глобальном масштабе. Своего рода посттравматическое стрессовое расстройство охватило все советское общество, при этом отдельные социальные группы переживали его по-разному. Дети и подростки военных лет оказались в ситуации украденного детства. Вся рассмотренная выше риторика советских руководителей и организаторов пионерского движения воплотилась на практике в изнуряющий труд вместо выбывших взрослых, участие в боевых действиях на фронте и в партизанских отрядах, вынужденное переселение и т. д. С детей спросили как со взрослых, но война может легко сломать любую взрослую психику, не говоря уже о детях и подростках. Что-то подобное интуитивно уловили субъекты проектирования человека, как партийные и комсомольские органы, так и отдельные личности, облеченные соответствующими полномочиями. С конца 1940-х гг. начались серьезные подвижки в понимании целей этого проектирования. Новый проект, при всей внешней приверженности довоенным идеалам коммунистического будущего, переносил желаемое будущее в область недостижимого, превращая его в тот самый постоянно отодвигающийся горизонт. Для сравнения: новый человек другой постконфликтной ситуации – периода завершения Гражданской войны и перехода к догоняющей модернизации и индустриализации – должен был быть борцом за приближение и достижение желаемого будущего (Новиков, 2020, с. 95). Ребенку следовало дожидаться наступления этого будущего в безопасности школьного пространства, где революционная риторика сменилась риторикой борьбы за хорошую успеваемость. Новый, постконфликтный человек должен был стать безопасным. В этом прослеживается прямая аналогия с отношением к ветеранам войн, особенно продолжительных и ожесточенных. Эти ветераны в мирном социуме часто воспринимаются как угроза из-за обладания специфическими навыками организованного насилия и пережитого опыта. Дети и подростки, пережившие войну, стали слишком неконтролируемыми и опасными для стабильности социальных институтов субъектами. Им на смену должны были прийти прилежные ученики.

Показательно, что у субъектов проектирования не было единства по поводу содержания нового проекта. Это отчетливо проявляется в разногласии официальных документов, резолюций и постановлений различных съездов. «Так, XII пленум ЦК ВЛКСМ (октябрь 1951 г.) одним пунктом декларировал, что вся деятельность пионерской организации должна строиться на основе всемерного развития инициативы и самостоятельности самих пионеров, а другим, что план работы дружины утверждается директором, а отряда – классным руководителем. Совет дружины или его сбор возможен только в присутствии директора или завуча, а совет отряда или сбор – только при участии учителей» (Кудинов, 2017, с. 142). Членство в пионерской организации перестало быть достижением. Н. К. Крупская в 1923 г. предлагала сформулировать определенные требования к кандидату в пионеры, чтобы принятие подростка в организацию стало определенным этапом в его развитии. В 50-е гг. начался процесс массовизации пионер-

ской организации, в 80-е гг. 100 % детей «пионерского возраста» были записаны в пионерию (с. 146). Уже в 50-е гг. с мест постоянно приходили сигналы, что пионерская работа превратилась в формальность, не отличается от школьных занятий или вообще не проводится, а пионерские комнаты в школах используются не по назначению (Нестерова, Слезин, 2016, с. 912).

Сравнение дискурсов довоенного и послевоенного проектов человека можно провести на материале официальных документов. В утвержденном летом 1924 г. «Организационном положении Детской коммунистической организации юных пионеров имени тов. Ленина» неоднократно повторяются слова «борьба», «борец» и т. д. При этом во всем тексте ни разу не встречаются слова «школа» и «учеба». Даже в одном из пунктов «Законов юных пионеров» – «Пионер стремится к знанию. Знание и умение – сила в борьбе за рабочее дело» – получение знаний и умений никак не связывается со школой. Более того, органы Народного комиссариата просвещения обязывают не создавать отдельных детских организаций¹. Все прочие институциональные моменты (от организации пионерских звеньев и отрядов до атрибутики) прямо вытекают из подобного дискурсивного содержания проекта. Однако уже в 30-е гг. начался процесс сращивания пионерской организации и школы. Если рассматривать конец 20-х – начало 30-х гг. как постконфликтное время (закончилась Первая мировая и Гражданская войны, интервенция и государственная раздробленность), то наша гипотеза о том, что в такие периоды человек-борец уже не нужен, получает косвенное подтверждение. Но поскольку изначально пафос и мифология проекта не могут быть изменены в одночасье, основное дискурсивное содержание пионерской работы сохранялось до конца Великой Отечественной войны. Большой интерес представляет анализ движущих сил и мотивов внедрения так называемого школьного принципа организации Всесоюзной пионерской организации, но этот вопрос требует отдельного изучения. Заметим лишь, что решение связать деятельность пионерии с работой школы стало, скорее всего, результатом борьбы различных проектов нового человека.

Окончательное видоизменение рассмотренного выше проекта «пионера-борца» произошло в следующий постконфликтный период, в 1940–1950-е гг. Во время Великой Отечественной войны задачи школы и пионерии тесно переплетались. Не только борьба с беспризорностью и безнадзорностью, сбор макулатуры и металлолома (с чем пионеры могли справиться и без школы), но и контроль за посещаемостью учебных заведений, успеваемостью и т. д. в тесном контакте с администрацией школы и классными руководителями (Уфимцева, 2022, с. 382–383). Хотя сама обстановка способствовала возрождению нацеленности пионерской организации на воспитание подростков в духе милитаризма. Формально руководство комсомола в новых распоряжениях направляло пионерию именно по этому пути (с. 381), но фактически наиболее успешно выполненные пионерами задачи лежали в русле народного образования.

¹ Организационное положение Детской коммунистической организации юных пионеров имени тов. Ленина (1924, 4 августа). *Национальная электронная библиотека*. Взято 2 марта 2023, с https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_011387556/

Для понимания содержания постконфликтного проекта человека, реализуемого в рамках пионерской организации, необходимо проанализировать его дискурсивное содержание. Наиболее ярко эволюция этого содержания проявляется в материалах публичного дискурса. Сравним варианты клятвы пионера за разные годы.

Таблица 1 – Эволюция клятвы пионера, 1922–1967 гг. (составлено автором)
Table 1 – Evolution of the pioneer's oath, 1922–1967 (compiled by the author)

Год	Текст клятвы пионера	Комментарии
1922	Честным словом обещаю, что буду верен рабочему классу; буду ежедневно помогать своим трудовым братьям; знаю законы пионеров и буду им повиноваться ²	В 1920-е гг. основной пафос клятвы пионера заключался в готовности к борьбе. При этом отсылка к законам пионеров удваивает это дискурсивное содержание, т. к. в этих законах опять же утверждается необходимость быть готовым к борьбе за дело пролетариата. Вариант 1922 г. наиболее близок к дискурсу скаутской организации, т. к. именно понятия верности и повиновения были там краеугольным камнем. Сравним это с присягой скаутов в одном из наиболее ранних вариантов.
1923	Я – юный пионер СССР, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю, что буду твердо стоять за дело рабочего класса в его борьбе за освобождение рабочих и крестьян всего мира; буду честно и неуклонно выполнять законы и обычаи юных пионеров ³	
1924	Я – юный пионер СССР, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю, что буду твердо стоять за дело рабочего класса в его борьбе за освобождение рабочих и крестьян всего мира; буду честно и неуклонно выполнять заветы Ильича, законы и обычаи юных пионеров ⁴	
1928	Я – юный пионер СССР, перед лицом товарищей торжественно обещаю, что буду твердо стоять за дело рабочего класса в его борьбе за освобождение трудящихся всего мира; буду честно и неуклонно выполнять заветы Ильича – законы юных пионеров ⁵	

² *Комсомол и детское движение.* (1925). М., Л.: Молодая гвардия.

³ *Юный пионер. Сборник лекций, читанных на первых Московских губернских курсах работников детских коммунистических групп тт. В. Зориным, М. Стремяковым, Я. Смоляровым, Л. Котенко.* (1924). М.: Новая Москва

⁴ *Памятка юного пионера.* (1925). Симферополь: Крымгосиздат.

⁵ *Положение о детских коммунистических отрядах имени В.И. Ленина.* (1933). Смоленск: Гор. ВЛКСМ.

Год	Текст клятвы пионера	Комментарии
1938	Я, юный пионер СССР, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю, что буду твердо стоять за дело рабочего класса в его борьбе за освобождение трудящихся во всем мире, за построение социалистического общества. Буду честно и неуклонно выполнять заветы Ильича и правила поведения юных пионеров ⁶	Этот вариант присяги впервые стал содержать мотив построения социалистического общества. Тем самым темпоральный акцент сместился в будущее – общество еще нужно построить.
1946	Я, юный пионер Союза Советских Социалистических Республик, перед лицом своих товарищей, обещаю, что буду твердо стоять за дело Ленина-Сталина, за победу коммунизма. Обещаю жить и учиться так, чтобы стать достойным гражданином своей социалистической родины ⁷	Первый послевоенный вариант присяги кардинально изменился. Полностью ушел дискурс «дела рабочего класса», мировой революции («освобождение трудящихся всего мира») и верности законам пионерии. Акцент с верности организации смещен на верность государству. Показательно также дистанцирование одной из главных символических фигур – Ленина – от произносящего присягу. Из Ильича (по сути, это приятельское обращение к равному, такому же участнику революционного движения) он превратился в Ленина (более холодную, отдаленную и официальную фигуру).
1954	Я, юный пионер Советского Союза, перед лицом своих товарищей, торжественно обещаю быть верным заветам Ленина, твердо стоять за дело нашей Коммунистической партии, за победу коммунизма. Обещаю жить и учиться так, чтобы стать достойным гражданином своей Советской Родины ⁸	Данная клятва содержит первый вариант нового дискурса – дискурса постконфликтного проекта человека. Мотив борьбы заменяется на мотив учебы. Тезис о «победе коммунизма» заменяет собой тезисы о «строительстве» или «борьбе» за коммунизм. Впервые появляется отсылка к Коммунистической партии.

⁶ Курятков, А. (2017). Устав пионера: руки не подавать. *LiveJournal*. Взято 1 марта 2023, с <https://a-kuryatkov.livejournal.com/82415.html>

⁷ *Постановления ЦК ВЛКСМ: О введении выборности в пионерских организациях. О порядке выдачи нагрудного пионерского значка «Всегда готов». Письмо обкомам, крайкомам, ЦК ЛКСМ союзных республик о тексте торжественного обещания.* (1946). Л.: ЛОУПИ.

⁸ Торжественное обещание юного пионера. (1954, 13 апреля). *Пионерская правда*, 30(3741), 1.

Год	Текст клятвы пионера	Комментарии
1957	Я, юный пионер Советского Союза, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю: горячо любить свою Советскую Родину, жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия ⁹	Тезис борьбы вновь появляется, но идет последним после жизни и учебы. Партия получает статус института обучения и воспитания.
1967	Я (фамилия, имя), вступая в ряды Всесоюзной пионерской организации имени Владимира Ильича Ленина, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю: горячо любить свою Родину, жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия, всегда выполнять Законы пионеров Советского Союза ¹⁰	Впервые появляется индивидуализация клятвы. Произносящий ее, с одной стороны, подчеркивает личную ответственность, с другой – утверждает свою индивидуальность. Не безликий и безымянный «юный пионер Советского Союза», а конкретный человек произносит эту клятву. Полное наименование пионерской организации также играет важную роль. Формализация отношений «человек – социальный институт» оставляет большой простор для формального отношения к своим обещаниям и обязанностям. Пионер становится не членом некоей Организации, Сообщества с большой буквы, которое формально может называться как угодно, но по своей природе всегда остается прежним. Пионер дает первую, но далеко не последнюю в своей советской жизни присягу на верность формальной организации, не обладающей (что бы ни чувствовал произносящий эти слова) священным статусом.

Эволюция дискурсивного содержания клятвы пионера соответствует подобным изменениям остальных частей официального дискурса пионерии. Пионер как проект нового человека перешел от нацеленности на воспитание борца за дело революции, живущего в уже наступившем будущем, к формированию личности, которая должна учиться, взрослеть и только потом «стать достойным гражданином своей социалистической родины».

⁹ Курятков, А. (2017). Устав пионера: руки не подавать. *LiveJournal*. Взято 1 марта 2023, с <https://a-kuryatkov.livejournal.com/82415.html>

¹⁰ Положение о Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина. (1970). В *Документы ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ о работе Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина* (с. 176). М.: Молодая гвардия.

“Keiner zu klein, Kämpfer zu sein”¹¹

Постконфликтная ситуация в Германии после окончания Второй мировой войны имела огромное количество особенностей и сложностей контекста, влиявших на характер реализации и содержание проекта человека. Это многообразие целесообразно ограничить до следующих моментов. Во-первых, разделенная Германия во многом потеряла субъектность в определении своего образа будущего. Более того, ГДР и ФРГ попали в орбиту влияния акторов, которые стремились реализовать диаметрально противоположные образы будущего. Во-вторых, с точки зрения организации работы с подрастающим поколением субъектам и институтам проектирования человека необходимо было каким-то образом утилизировать наследие нацистских институтов. Поэтому Пионерская организация имени Эрнста Тельмана (Pionierorganisation “Ernst Thälmann”) должна была заниматься как реализацией нового проекта человека в контексте социалистического строительства, так и деконструкцией нацистского образа будущего.

В первом приближении логика формулирования и развертывания проекта человека в ГДР с помощью пионерской организации во многом повторяла советский опыт. Шефство над пионерами должны были взять немецкие «комсомольцы» – члены Союза свободной немецкой молодежи (Freie Deutsche Jugend, FDJ). Дискурсивная сторона данного проекта созвучна содержанию официальных документов пионерии СССР, начиная с клятвы и обычаев пионеров и заканчивая организационной структурой. Более того, в Германии существовал и довоенный опыт создания коммунистических детских организаций, таких, например, как Союз юных спартаковцев (Jung-Spartakus-Bund, JSB), которые буквально копировали советскую пионерскую организацию 1920-х гг. Клятва и законы JSB (Ansorg, 1997, p. 33) представляют собой буквальный перевод русскоязычного текста соответствующих разделов нормативной базы пионерской организации СССР. Однако были и специфические моменты: упомянутые выше остатки нацистских институтов работы с детьми и подростками, а также взаимоотношения с Церковью, положение которой в Германии сильно отличалось от положения РПЦ в СССР. С учетом этих моментов содержание нового проекта человека в ГДР отличалось от аналогичного в СССР, хотя в отдаленной перспективе преследовало аналогичные цели.

Деконструкция нацистского прошлого могла пониматься в двух логиках. Прежде всего в логике преодоления духа милитаризма и политической ангажированности воспитательной работы в направлении формирования гуманистической личности. Так, во время дискуссии 1948 г., развернувшейся в FDJ по поводу направлений культурной и воспитательной работы с молодежью, был предложен проект, содержащий следующие принципы: самокритика и самообразование; желание работать и уважение к людям; дух сообщества и совместное образование; готовность помочь и чувство солидарности; чув-

---

¹¹ «Никто не может быть слишком мал, чтобы быть бойцом». Фраза из протокола заседания Центрального совета Союза свободной немецкой молодежи ГДР от 20–21 мая 1948 г., ставшая девизом пионеров ГДР (Ansorg, 1997, p. 25).

ство справедливости и миролюбие; осознание того, что история развивалась в контексте (Ansorg, 1997, p. 36). По своему дискурсивному наполнению он пересекается с «пионерским» проектом только в плане коллективизма и самообразования. И он мог бы достаточно успешно реализоваться, потому что немецкое общество в тот исторический момент было готово «отвлечься» от реваншизма, переживания национальной травмы и ressentimentа в пользу гуманистических идеалов. Этот виртуальный проект требовал не только замены содержания, но и изменения формы и методов работы с молодежью. Условные «борцы за мир» и «миролюбцы» требовали совершенно разных методов для своего создания. Второй возможной логикой деконструкции нацистского наследия могло быть не преодоление, а замена старого содержания новым в рамках уже сложившихся институтов (или, скорее, в памяти о них, т.к. соответствующие нацистские институты работы с молодежью были ликвидированы). У советской пионерии уже был соответствующий опыт с использованием скаутских методов работы и замены дискурсивного содержания (например, скаутский принцип верности монарху или Родине в ранних редакциях законов пионеров заменен на верность рабочему классу).

Дискурс-анализ нормативных документов запрещенной нацистской молодежной организации «Гитлерюгенд» и, например, обычаев пионеров ГДР («тельмановцев») показывает их содержательное подобие, которое возникает из-за использования схожих риторических практик и дискурсивных конструкций. Так, во втором параграфе «Закона о Гитлерюгенде» 1936 г. заявляется: «Помимо родительского дома и школы, вся немецкая молодежь принадлежит Гитлерюгенду, воспитываясь физически, интеллектуально и нравственно в духе национал-социализма для службы нации и ее единству» (Die gesamte deutsche Jugend ist außer in Elternhaus und Schule in der Hitlerjugend körperlich, geistig und sittlich im Geiste des Nationalsozialismus zum Dienst am Volk und zur Volksgemeinschaft zu erziehen)¹². Такая же связка «дом – школа – сообщество» содержится в формулировке одного из законов «тельмановцев»: «Юные пионеры дорожат своим синим галстуком: в нашем галстуке мы видим часть синего флага Союза свободной немецкой молодежи. Три угла означают: школа – дом – пионерское общество» (Junge Pioniere halten ihr blaues Halstuch in Ehren: Wir sehen in unserem Halstuch ein Stück der blauen Fahne der Freien Deutschen Jugend. Die drei Ecken bedeuten: Schule – Elternhaus – Verband der Jungen Pioniere) (Ansorg, 1997, p. 54).

Столь явное сходство не могло быть случайным. Создатели нового проекта были вынуждены учитывать, что подавляющее большинство потенциальных «тельмановцев» имеет опыт членства в Гитлерюгенде (скорее всего, в его детских подразделениях – *Deutschen Jungvolk*¹³, членами которого могли быть

¹² Gesetz über die Hitlerjugend. (1936, Dezember 1). *Verfassungen der Welt*. Retrieved March 8, 2023, from <https://www.verfassungen.de/de33-45/hitlerjugend36.htm>

¹³ Следует отметить, что изначально *Deutschen Jungvolk* была отдельной организацией, но согласно «Второму указу о реализации «Закона о Гитлерюгенде» (Zweite Durchführungsverordnung zum Gesetz über die Hitler-Jugend (Jugenddienstverordnung)) от 25 марта 1939 г. стала структурным подразделением *Hitler-Jugend*.

мальчики от 10 до 14 лет, или *Jungmädelbund* для девочек такого же возраста). Более того, с учетом времени, прошедшего с момента роспуска нацистских организаций до создания немецкой пионерии, синие галстуки должны были надеть те подростки, которые в наиболее юном и восприимчивом возрасте носили коричневые рубашки и застали пик мощи нацистской пропаганды. Подобный опыт так просто не преодолеть, и определенную инерцию личностного развития можно только скорректировать в нужном направлении, наполнив старые привычки новым содержанием. Такая несколько прямолинейная преемственность дискурсивных практик между Гитлерюгендом и Пионерской организацией имени Эрнста Тельмана является, конечно, в основном внешним сходством. В случае с гитлеровской молодежью на первое место поставлены интересы самого сообщества и через него – нацистской партии. Во втором случае декларировалось формальное равенство трех составляющих – школа, дом, пионерская организация, что выражалось в образе треугольного пионерского галстука. Более глубоким различием являлся дух этих организаций. Гитлерюгенд был пропитан милитаризмом, тогда как «тельмановцы» должны были стать борцами за мир (но все равно борцами, а не пассивными свидетелями процесса).

Вторым специфическим фактором были взаимоотношения с религиозными организациями. Церковь в Германии в постконфликтный период находилась в двойственном положении. С одной стороны, различные христианские конфессии имеют большой потенциал в проповеди миролюбия и примирения. Однако для успешной реализации этого потенциала у конкретных церквей и религиозных организаций должно быть явно выражено моральное право вести такую проповедь. Поэтому усилия немецких католиков и протестантов в сфере постконфликтной деятельности могли выглядеть достаточно сомнительно в свете их недавнего и достаточно активного участия в жизни нацистского режима. На местном уровне это нивелировалось тем, что для населения Германии Церковь была настолько привычна, что никаких сомнений в ее необходимости даже не возникало. Хотя связи между официальной Церковью и бывшими национал-социалистическими правителями были очень тесными, но, как отмечает один из классиков немецкой исторической науки К. Клесманн, эти факты почти не рефлексировались населением, так что после войны Церковь была достаточно стабильным институтом (Kleßmann, 1986, p. 59).

Закономерно, что новые молодежные организации коммунистической направленности начали конкурировать с нею в деле воспитания подрастающего поколения. В ход шли различные ухищрения, например, проведение пионерским отрядом и церковным приходом своих мероприятий для детей в одно и то же время, чтобы не было возможности посетить и то и другое. Пасторы отказывались благословлять пионеров, а пионерские отряды исключали из своих рядов членов молодежных религиозных организаций (Ansorg, 1997, pp. 124–125). В условиях нахождения у власти в ГДР просоветского правительства, которое воспринимало Церковь как препятствие в быстром построении социализма, исход противостояния пионерии и религиозных молодежных организаций мог быть только один. С начала 1950-х гг. началось повсеместное наступление на воспитательную активность Церкви на законодательном уровне. Это показывает, что «тельмановцы» и FDJ не смогли конкурировать с Церковью

за влияние на всю немецкую молодежь. Если учесть, что формы и методы работы с детьми и подростками у конкурирующих проектов были очень похожими, следует признать, что при прочих равных условиях коммунистическое содержание проигрывало религиозному.

“U Savezu pionira djeci nije pruženo dovoljno zabavnog života, niti dječjeg veselja”¹⁴

Из всех рассматриваемых в настоящем исследовании стран реформа проекта человека, инструментом которой была реформа пионерской организации и другие мероприятия, выглядела наиболее революционно в послевоенной Югославии. Официально Союз пионеров Югославии («пионеры Тито») возник в 1942 г. на основе довоенных детских коммунистических организаций. Закономерно, что война, оккупация и развертывание партизанского движения в Югославии серьезным образом сказались на содержании работы пионерской организации. Однако практически сразу после окончания войны в стране развернулась дискуссия о новом социалистическом строительстве. В том числе звучали достаточно отчетливые голоса, что в странах советского блока возник новый правящий класс, который по-новому эксплуатирует общество. Речь шла о привилегированной партийной верхушке. Это «особый слой внутри самой бюрократии, состоящий из людей, не занятых непосредственно административной работой, составляет ядро *правлящей* бюрократии или того, что я называю новым классом» (Djilas, 1957, p. 42). В такой атмосфере возник отчетливый новый проект человека, в реализации которого важную роль должна была сыграть пионерская организация.

По мнению современных хорватских исследователей «толчком к организационной реформе стали мнения, согласно которым детская организация уступила «шаблонному и жесткому содержанию работы» и «введению чрезмерного воинственного духа и дисциплины», и поэтому «она все еще малочисленна и недостаточно популярна среди детей» (Duda, 2015, pp. 30–31). Ключевым организационным моментом стало отстранение от шефства над пионерией Союза социалистической молодежи Югославии. Вместо югославских «комсомольцев» воспитанием детей и подростков должны были заняться «образованные взрослые, учителя и специалисты... , которые будут работать с детьми по принципу волонтерства» (p. 31). Созданный для координации всей работы Инициативный совет Союза пионеров Югославии сформулировал направления своей работы следующим образом: «Союз пионеров как воспитательно-развлекательная внешкольная организация должен удовлетворять потребности детей в играх, развлечениях, физкультуре и путем организованной культурной и общественно полезной работы развивать у детей инициативу, творчество, чувство коллективизма, любовь к своей стране, свободолюбие нации и все

¹⁴ «В Союзе пионеров детям не было обеспечено достаточно ни веселой жизни, ни детской радости» (Duda, 2015, p. 30). Фраза приведена в источнике без ссылки и, по-видимому, относится к дискуссии о пионерской организации, развернувшейся в Югославии в конце 1940-х гг.

те черты и склонности, которые способствуют правильному и всестороннему развитию человека» (р. 31). Контраст с пионерией, которая воспитывает борца за дело пролетариата, разительный.

Анализ дискурсивного содержания основополагающих текстов югославской пионерии показывает ряд специфических моментов. Многонациональный характер государства и необходимость учета национальных интересов во внутренней политике породили потребность в новом человеке, который смог бы олицетворять единую многонациональную Югославию. До 1972 г. пионерская присяга содержала такой характерный тезис: «Я клянусь защищать братство и единство наших народов и свободу нашей Родины»¹⁵. Помимо этого, в тексте присяги можно выделить «личностный» блок, который содержит принципы уважения к старшим, любовь к дружбе, честность, т. е. в основном принципы для моральной ориентации человека в повседневной жизни. Завершается присяга обещанием следовать «идеям Тито» и уважать всех миролюбивых людей. По сути, без четкого идеологического содержания данный проект человека получился чрезмерно абстрактным и потому нереализуемым на практике. Проявлялось это и на институциональном уровне в 1950-е гг., когда Союз пионеров был фактически предоставлен сам себе. В этот период не удалось привлечь достаточно мотивированных и идеологически выдержанных (пусть не в коммунистическом смысле, но хотя бы имеющих представление об «идеях Тито») людей для работы с детьми и подростками. Местные пионерские организации часто оказывались «во власти отдельных лиц или групп мелкобуржуазного типа, бывших политиков и членов различных бывших гражданских партий, являвшихся носителями безыдейности, аполитичности и мелкобуржуазности» (Duda, 2015, р. 35). Итогом такой «пустоты» содержания стала фактическая неудача югославского проекта человека постконфликтного периода. На данный момент этот многострадальный регион демонстрирует пример перманентного воспроизводства конфликтной ситуации, выхода из которой пока не видно.

Заключение

Рассмотренные проекты человека постконфликтного периода обладают схожими чертами. В них прослеживается стремление создать личность, которая будет обладать чертами, важными с общечеловеческой, гуманистической точки зрения. Но вместе с тем такое стремление разрушает саму проектность этой деятельности, т. е. направленность к некой четко обозначенной цели. Человек, обладающий гуманистической личностью, не может быть проектом. Наличие таких черт может быть условием реализации проекта, но не его целью. Иначе весь темпоральный цикл проекта, его интенция в четко определенное будущее будут нарушены, и на выходе мы получим человека без образа будущего. Идея «построения коммунизма к такому-то году» – это еще не образ будущего, хотя СССР и противостоящие ему страны Запада в рассматриваемый период имели

¹⁵ Sjećate li se pionirske zakletve? (2012, Novembar 29). *Radio Sarajevo*. Retrieved March 3, 2023, from <https://web.archive.org/web/20151020185329/http://www.radiosarajevo.ba/novost/95835/sjecate-li-se-pionirske-zakletve>

свои образы будущего. Но в случае с пионерской организацией, по-видимому, не удалось синхронизировать две реальности – реальность проекта, когда подростка готовили к жизни в будущем, «прекрасном далеко», а жить ему пришлось в «недостроенном коммунизме». Или в «развитом социализме». Или в «перестройке» недостроенного. Это сильно контрастировало с логикой довоенного советского проекта. Там пионер уже жил и активно действовал в той реальности, к которой его готовили, в реальности победившей пролетарской революции. Послевоенные пионерские движения СССР и ГДР смогли решить важные для общества задачи. У детей был преодолен опыт войны, опыт участия в нацистских организациях и т. д. Им вернули детство. В Югославии это сделали самым радикальным образом, превратив пионерскую организацию в институт развлечения и досуга. Все это было сделано за счет самой проектности, за счет возможности реально достичь желаемого будущего.

Список литературы

1. Баден-Пауль, Р. (1910). *Юный разведчик*. СПб.: Военная типография Главного штаба.
2. Крупская, Н.К. (1923). *Р.К.С.М. и бойскаутизм*. М.: Красная новь.
3. Кудинов, В.А. (2017). *История детского и юношеского движения в России*. Кострома: Издательство Костромского государственного университета.
4. Ленин, В.И. (1974). Задачи союзов молодежи. Речь на III Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи 2 октября 1920 г. В В.И. Ленин, *Полное собрание сочинений* (Т. 41, с. 298–318). М.: Политиздат.
5. Мищенко, Т.А. (2020). Молодое поколение в конструировании новой политической идентичности в 1920-е гг. в деревне юго-запада Центра России. *Манускрипт*, 13(10), 34–40. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.7>
6. Нестерова, А.А., Слезин, А.А. (2016). Комсомол как организатор деятельности пионеров на рубеже 1950-х – 1960-х гг. *Политика и общество*, (7), 910–920. <https://doi.org/10.7256/1812-8696.2016.7.16022>
7. Новиков, С.Г. (2020). «Новый человек» как историко-педагогический феномен. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*, (2), 92–96.
8. Новиков, С.Г. (2021). Пионерия в системе воспитания «нового человека» (1920-е годы). *Проблемы современного образования*, (3), 150–162. <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2021-3-150-162>
9. Уфимцева, М.А. (2020). Перестройка работы пионерских организаций в годы Великой Отечественной войны: на материалах Свердловской области. *Историко-педагогические чтения*, (26), 380–385.
10. Ansorg, L. (1997). *Kinder im Klassenkampf. Die Geschichte der Pionierorganisation von 1948 bis Ende der fünfziger Jahre*. Berlin: Akademie Verlag.
11. Djilas, M. (1957). *The new class: An analysis of the communist system*. New York: Frederick A. Praeger.
12. Duda, I. (2015). *Danas kada postajem pionir. Djetinjstvo i ideologija jugoslavenskoga socijalizma*. Zagreb, Pula: Srednja Europa.

13. Kleßmann, C. (1986). *Die doppelte Staatsgründung. Deutsche Geschichte 1945–1955*. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung.

References

1. Ansorg, L. (1997). *Kinder im Klassenkampf. Die Geschichte der Pionierorganisation von 1948 bis Ende der fünfziger Jahre*. Berlin: Akademie Verlag.
2. Baden-Powell, R. (1910). *Yunyj razvedchik* [The young scout]. Saint Petersburg: Voennaya tipografiya Glavnogo Shtaba.
3. Djilas, M. (1957). *The new class: An analysis of the communist system*. New York: Frederick A. Praeger.
4. Duda, I. (2015). *Danas kada postajem pionir. Djetinjstvo i ideologija jugoslavenskoga socijalizma*. Zagreb, Pula: Srednja Europa.
5. Kleßmann, C. (1986). *Die doppelte Staatsgründung. Deutsche Geschichte 1945–1955*. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung.
6. Krupskaya, N.K. (1923). *R.K.S.M. i bojskautizm* [The Russian Communist Youth League and boy scouting]. Moscow: Krasnaya Nov'.
7. Kudinov, V.A. (2017). *Istoriya detskogo i yunosheskogo dvizheniya v Rossii* [The History of the children's and youth movement in Russia]. Kostroma: Izdatel'stvo Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta.
8. Lenin, V.I. (1974). *Zadachi soyuzov molodezhi. Rech' na III Vserossijskom s"ezde Rossijskogo kommunisticheskogo soyuza molodezhi 2 oktyabrya 1920 g.* [The tasks of the youth leagues. Speech delivered at the Third All-Russia Congress of the Russian Young Communist League, October 2, 1920]. In V.I. Lenin, *Polnoe sobranie sochinenij* (Vol. 41, pp. 298–318). Moscow: Politizdat.
9. Mishchenko, T.A. (2020). *Molodoe pokolenie v konstruirovani novoj politicheskoy identichnosti v 1920-e gg. v derevne jugo-zapada Centra Rossii* [Young generation in constructing new political identity in the 1920s in the countryside of the Southwest of Central Russia]. *Manuskript*, 13(10), 34–40. <https://doi.org/10.30853/manuskript.2020.10.7>
10. Nesterova, A.A., & Slezin, A.A. (2016). *Komsomol kak organizator deyatelnosti pionerov na rubezhe 1950–1960-h gg.* [Komsomol as an organizer of pioneer activities at the turn of the 1950s and 1960s]. *Politika i obshchestvo*, (7), 910–920. <https://doi.org/10.7256/1812-8696.2016.7.16022>
11. Novikov, S.G. (2020). *Pionerija v sisteme vospitaniya "novogo cheloveka" (1920-e gody)* [Pioneer organization in the "new man" upbringing system (1920s)]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya*, (3), 150–162. <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2021-3-150-162>
12. Novikov, S.G. (2021). *"Novyj chelovek" kak istoriko-pedagogicheskij fenomen* ["New man" as a historical and pedagogical phenomenon]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, (2), 92–96.
13. Ufimceva, M.A. (2020). *Perestrojka raboty pionerskix organizacij v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: na materialax Sverdlovskoj oblasti* [Restructuring the work of pioneer organizations during the Great Patriotic War: On the materials of the Sverdlovsk Region]. *Istoriko-pedagogicheskie chteniya*, (26), 380–385.

Информация об авторе

Александр Сергеевич Лушков, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9252-0107>, e-mail: istorik1981@mail.ru

Information about the author

Alexander Sergeevich Lunkov, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9252-0107>, e-mail: istorik1981@mail.ru

---